

Интимная, трепетная атмосфера, внезапно возникшая между человеком и божеством, заставила зрителей в трансляции «Нечеловека 02» буквально зайти в восторге.

[Очередной игрок поплыл?! Да ладно, так быстро?!]

[Он так мило краснеет, ха-ха-ха!]

[Да бросьте! Будто вы сами устояли бы перед такой красотой божественного лиса вблизи!]

[Если так пойдет и дальше, боюсь, первым покорится не божество, а сам игрок, ахах]

[Плюс один. Тот офицер, что покорял осьминога, кажется, тоже первый сдался]

[Эй, разработчики, вы зачем таких красивых монстров в игру добавляете?!]

Неожиданное приближение Цзэляня застало Гу Пэйяня врасплох.

Однако он быстро взял себя в руки. Как-никак, перед нами была суперзвезда, закаленная годами работы в шоу-бизнесе. И не такие бури видывал.

Минутная слабость не только не пошатнула волю Гу Пэйяня, но, напротив, разожгла в нем дремавший азарт! Проснулось это чертово желание победить во что бы то ни стало.

«Всего лишь сыграть влюбленных? Думаешь, я не справлюсь?»

Когда дело доходило до изображения близости, Гу Пэйянь, каким бы посредственным актером он ни был, смыслил в этом куда больше холодного, отстраненного божества, проспавшего сотни лет и бесконечно далекого от мирских страстей.

Он слегка подался вперед, одной рукой ухватил Цзэляня за воротник и решительным движением притянул Его к себе!

У режиссера Лань Си от такой картины рот округлился в изумлении.

«Гу... Гу Пэйянь чертовски смел!»

Стоявшие рядом сотрудники съемочной группы и вовсе дружно затаили дыхание.

Сейчас ведь поцелуются!

Сценаристка Ван мысленно умоляла: «Ну же, целуй! Целуй Его так, чтобы земля ушла из-под ног!»

Однако в самый ответственный момент Цзэлянь нахмурился. Легким импульсом божественной силы Он сковал движения Гу Пэйяня, не позволяя тому сдвинуться ни на миллиметр.

Гу Пэйянь попытался высвободиться, но обнаружил, что тело его не слушается.

Вглядевшись в лицо божества, он прочитал в глубине его синих глаз немой вопрос.

«Ты что творишь?» — безмолвно вопрошал Его взор.

«Святотатствую», — мысленно отозвался Гу Пэйянь.

Впрочем, внешне он остался абсолютно спокоен. С самым серьезным видом он произнес:

— Мы ведь играем влюбленных, господин божество-покровитель. Неужели вы стесняетесь?

Провокация.

Но Цзэлянь не попался на удочку. Он лишь окинул его равнодушным взглядом.

— В актерской игре реальные поцелуи излишни, — бесстрастно отозвался Он.

Гу Пэйянь разочарованно цокнул языком — жаль, что не удалось до конца провести божество.

Толпа у монитора выдохнула с легким сожалением и одновременно с облегчением. С одной стороны, всем безумно хотелось увидеть решительный шаг Гу Пэйяня, с другой — трудно было представить, как пришлось бы расхлебывать последствия, если бы он действительно силой поцеловал великое божество.

— Но, господин божество-покровитель, вы вообще читали сценарий? — заговорщически прошептал Гу Пэйянь. — Дальше по сюжету у нас запланирован самый настоящий поцелуй.

На этот раз было заметно, как лицо Цзэляня слегка одеревенело.

Гу Пэйянь мысленно рассмеялся и с интимной небрежностью поправил Ему воротник. Цзэлянь сделался еще более зажатым.

Рост Гу Пэйяня едва превышал сто восемьдесят сантиметров, тогда как Цзэлянь в человеческом облике достигал без малого ста восьмидесяти восьми — Он был выше на целую голову.

Эта разница в росте лишь сильнее разогрела в Гу Пэйяне желание доминировать.

Затем Гу Пэйянь взял Цзэляня за руку и осторожно устроил ее на своей пояснице.

В объективе камеры это выглядело так, словно они слились в нежных объятиях.

Наклонив голову, Гу Пэйянь коснулся ухом подбородка Цзэляня, будто шептал на ушко своему возлюбленному самые сокровенные признания.

— Господин божество-покровитель, пожалуйста, обнимите меня.

Цзэлянь приподнял руку и после некоторого колебания медленно положил её ему на спину.

Непривычное прикосновение заставило Гу Пэйяня мгновенно напрячься, по телу пробежала дрожь. Он стиснул зубы и выдавил сквозь них:

— Господин божество-покровитель, вы промахнулись с местом. Это моя попа.

Цзэлянь вздрогнул и мгновенно отдернул руку, словно от удара током. Неудивительно, что кожа показалась такой мягкой. Он решил, что коснулся нежной талии человека, и даже слегка удивился.

— Прости, — негромко произнес Он, напоминая напроказившего ребенка. — Я никогда раньше так не обнимал людей.

Будь на Его месте кто-то другой, Гу Пэйянь, скорее всего, отвесил бы сочную пощечину.

Разве это не домогательство?

Но перед лицом благородного божества он лишь мягко улыбнулся:

— Ничего страшного. Обнимем друг друга еще пару раз, и вы обязательно поймете, что к чему.

Цзэлянь окинул его странным взглядом.

Еще пару раз? Ну уж нет.

Однако, привыкнув к чужим объятиям в своем зверином облике, Он поймал себя на мысли, что близость этого человека не вызывает у Него отторжения.

— Хорошо, — божество согласно кивнуло.

Лань Си остался в полном восторге от получившихся снимков.

Разглядывая один из кадров, на котором божество-покровитель и Гу Пэйянь обнимались, он понял, что фото даже не нуждается в обработке — его можно было сразу пускать на постер к фильму.

— Сексуальное напряжение между ними просто запредельное, — восхищенно вздохнула сценаристка Ван.

Дальнейшие съемки пошли как по маслу.

Лань Си не стал облегчать себе задачу и снимать вразнобой, а решил двигаться строго по хронологии сюжета, сцена за сценой.

Это была романтическая история, и если бы он сразу заставил божество и Гу Пэйяня пылать страстью, то пропало бы все очарование постепенного сближения.

— Внимание, снимаем первую сцену! — скомандовал режиссер, хлопнув в ладоши.

Погода стояла ясная, вовсю светило солнце.

Однако, чтобы создать мрачную и зловещую атмосферу начала фильма, Цзэлянь щелчком пальцев заставил небо разразиться дождем.

Зарядил унылый, мелкий дождь, небо затянуло свинцовыми тучами. В лесу пополз влажный туман, смешиваясь с густым запахом сырой земли.

Наблюдая за этим чудом, Лань Си невольно задался вопросом: кем же на самом деле был Цзэлянь?

Похоже, Он мог повелевать силами природы этой планеты.

Поскольку рядом присутствовало великое божество, появление призраков уже не вызвало у съемочной группы прежней паники.

Ради съемок духи всю ночь приводили себя в порядок. Окровавленные старательно отмылись,

те, кому не хватало рук или ног, одолжили их у соседей — словом, все сделали всё возможное, чтобы выглядеть опрятно, свежо и по-человечески.

В лучах солнца призрачные тела казались полупрозрачными, и объектив камеры едва ли мог их зафиксировать. Цзэлян сотворил несложное заклинание, и призраки обрели плоть.

Души, скитавшиеся по миру больше тысячи лет, вновь почувствовали себя людьми и пришли в неопиcуемый восторг.

Ощущение твердой земли под ногами было куда приятнее вечного парения в воздухе.

Лань Си поначалу робел перед ними, но постарался сохранить невозмутимый вид:

— В этой сцене вы играете деревенских жителей. Вам нужно связать главного героя и доставить его к храму в качестве подношения божеству. Справитесь?

— Конечно-конечно!

— Проще простого!

— Раз плюнуть! — наперебой загалдели духи.

— Отлично, тогда давайте сделаем пробный дубль, — кивнул Лань Си.

Режиссер и не подозревал, что большинство этих призраков при жизни действительно были местными крестьянами.

Связать незнакомца и притащить его на алтарь к великому божеству было для них делом привычным. С этой работой они справлялись безупречно. По сути, им даже играть не приходилось — они просто изображали самих себя.

На первый взгляд, картина создавалась силами любителей, но каждый из них обладал уникальными способностями.

О божестве и говорить не стоило.

Весь актерский опыт Гу Пэйяня ограничивался лишь прошлой ролью, где он играл высокомерную суперзвезду с вечно каменным лицом.

Сыграть другого персонажа ему, возможно, было бы не под силу, но когда дело касалось роли знаменитости — тут даже самый маститый актер галактики не сравнился бы с ним.

Слава преображает человека.

Он словно родился для того, чтобы быть кумиром — гордым, холодным, окруженным поклонением миллионов.

— Мотор! Начали! — выкрикнул помреж, ударив хлопушкой, и тут же скрылся из кадра.

Знаменитый на всю галактику Гу Пэйань пришел в себя посреди первозданного леса.

Вокруг не было ни души. Лишь выстроившиеся вдоль дороги каменные изваяния да причудливые святилища зловеще взирали на него.

В панике он вскочил, лихорадочно проверяя свои вещи: коммуникатор не ловил сеть, при себе оставался лишь наполовину пустой флакон со стабилизатором эмоций да успокоительные пилюли, от которых в деле спасения не было никакого толку.

Он вытряхнул на ладонь одну таблетку и проглотил ее.

Здесь Лань Си дал крупный план лекарства.

В этом фильме данный бренд стабилизатора эмоций выступал главным спонсором.

Ублажить щедрого инвестора было святым долгом.

— Что это за чертовщина? — пробормотал Гу Пэйань, поднимаясь на ноги.

На нем все еще красовался роскошный сценический костюм, в котором он выступал на многотысячном концерте всего несколько минут назад. Но теперь усыпанный стразами наряд покрылся грязью и кое-где порвался о ветви деревьев.

— Неужели я перенесся в другой мир?

Странный пейзаж вокруг заставил его мгновенно осознать, что он провалился в иное измерение.

Гу Пэйаню оставалось только брести по узкой тропинке в надежде встретить людей.

Вскоре он заметил впереди две человеческие фигуры. Почувствовав слабую надежду, он

отчаянно замахал руками и закричал:

— Сюда! Помогите! Мне нужна помощь!

Силуэты стремительно направились к нему с холма.

— А это подношение ничего так.

— Беленький, нежный, божеству-покровителю точно понравится, — зашептались «крестьяне».

Заметив в их руках веревки и окровавленные ножи, Гу Пэйань почувал неладное.

Он невольно отступил на пару шагов назад, его красивое лицо сделалось бледным как полотно.

— Ч-что вы собираетесь делать?!

Жители обступили его, оценивая взглядом, точно предназначенного на убой кабанчика или ягненка.

А затем с грозным видом двинулись вперед.

— Шевелись!

— Живее тащите его в храм, это должно умиловить гнев божества...

Гу Пэйань к этому моменту уже полностью вжился в роль.

Услышав их слова, он круто развернулся и бросился наутек.

Ледяной ветер хлестал его по лицу. Он тяжело хрипел, легкие словно разрывались от нехватки воздуха.

— Ха-а... ха-а... кх...

Когда еще великой звезде приходилось бывать в столь жалком положении? Но в шаге от гибели он не смел остановиться ни на миг.

Однако изнеженный житель технологичного будущего не мог тягаться с выносливыми местными «крестьянами».

Они быстро нагнали его и с размаху опустили тяжелую рукоять ножа ему на затылок.

В следующую секунду в глазах Гу Пэйяня потемнело, и он окончательно лишился чувств.

Он очнулся в полумраке жуткого, окутанного тайной храма.

Руки и ноги Гу Пэйяня были намертво связаны толстой веревкой. Прислушавшись к бормотанию крестьян вокруг, он понял, что его разложили на алтарном столе в качестве подношения великому божеству — прямо рядом с фруктами, подносами с едой и тушами скота.

— Божество питается людьми?!

На мгновение Гу Пэйяню стало по-настоящему жутко.

За стенами храма не утихал унылый дождь.

Белесый туман клубился, смешиваясь с сизым дымом благовоний, скрывая очертания предметов.

Почтительно поклонившись алтарю, жители медленно покинули святилище.

Воцарилась звенящая тишина. Внезапно из глубины святилища донесся странный шорох, а на улице, словно в ответ, громыхнул гром, предвещая появление чего-то грозного.

Гу Пэйянь крепко зажмурился, не смея поднять глаз. В его воображении божество рисовалось кровожадным чудовищем.

Однако божество, держа в руках бумажный зонт, лишь перешагнуло порог и неторопливо направилось к нему.

Цок, цок, цок. Деревянные гэта негромко стучали по полу.

Сереброволосый мужчина в белоснежном одеянии окинул его взглядом синих глаз, холодным, словно зимняя луна.

Гу Пэйянь приоткрыл один глаз, а затем уставился на Него в полном оцепенении, не в силах отвести взор.

Эту сцену ему даже не пришлось играть.

Точно так же он отреагировал, когда впервые увидел Цзэляня наяву.

— Ты... божество-покровитель? — едва слышно пролепетал он.

Мужчина словно только теперь заметил его и едва заметно кивнул.

— Значит, я твое подношение? — с тревогой спросил Гу Пэйань. — Ты ведь... не собираешься меня есть?

— Я не питаюсь людьми, — отозвался Мужчина. Он щелкнул пальцами, избавляя его от пут, и тихо добавил: — Прости, эти дикие селяне невежественны. Ты чужестранец и должен вернуться в свой мир.

Гу Пэйань, пошатываясь, попытался подняться, изображая, будто у него затекли конечности.

Божество посмотрело на него и вдруг спросило:

— Мы ведь уже встречались прежде?

Гу Пэйань не успел ответить. Он выглядел бледным и совершенно изможденным.

Едва покачнувшись, он начал падать. Цзэлянь мгновенно подхватил его.

Он рухнул в объятия божества под идеально выверенным, кинематографичным углом.

Они замерли, глядя друг на друга в романтическом полумраке.

— Снято! — взволнованно крикнул Лань Си.

Эпизод отсняли с одного дубля, без единой поправки!

Лань Си заметил, что между ними была врожденная, невероятная химия.

Цзэлянь тоже перевел дух.

Для Него это был первый актерский опыт, и Он изрядно нервничал, боясь испортить кадр.

А в это время сердце Гу Пэйяня колотилось как сумасшедшее.

Запах божества... был слишком прекрасен. Он глубоко вдохнул, желая навсегда запечатлеть этот божественный аромат в своей памяти.

К вечеру съемки подошли к концу.

Лань Си объявил об окончании рабочего дня, и все начали собираться домой.

Цзэлянь взмахнул рукавом, тоже намереваясь уйти.

Сегодняшний день подарил Ему массу новых впечатлений.

Но теперь Ему нужно было спешить, чтобы успеть принять свой истинный облик до возвращения Гу Пэйяня домой.

— Господин божество-покровитель, — окликнул Его Гу Пэйянь.

Цзэлянь обернулся.

Гу Пэйянь набрался смелости и произнес:

— Не хотите ли вы заглянуть ко мне сегодня вечером? У меня живет маленькая лисичка, она умеет делать сальто назад.

—...

Цзэлянь промолчал, лишь молча воззрившись на него.

Под этим бездонным взглядом Гу Пэйянь почувствовал, как все его коварные помыслы выставили напоказ.

Он неловко кашлянул и добавил:

— Вы не подумайте ничего такого. Я просто заметил, что ваше святилище слишком маленькое. Вам, должно быть, там неудобно.

— Оно не маленькое, — возразил Цзэлянь. — Если у тебя будет время, в следующий раз можешь зайти и посмотреть сам.

— Правда?! — Глаза Гу Пэйяня мгновенно зажглись. — А сегодня можно?

—... Сегодня нельзя.

— Жаль, — вздохнул Гу Пэйянь.

Неужели ему так сильно хотелось в гости?

Этот глупый человек даже не подозревал, что значит переступить порог обители божества.

На лице Цзэляня против воли промелькнула едва заметная улыбка, смягчившая Его суровые черты.

Гу Пэйянь был заворочен этой мимолетной улыбкой.

Он замер, залюбовавшись Ею, и невольно прошептал:

— Господин божество-покровитель... вы такой красивый.

— Ты тоже очень красив, — отозвался Цзэлянь.

Прежде чем фраза сошла на нет, Он услышал бешеное сердцебиение человека.

Но Цзэлянь не придавал этому значения. В одно мгновение Он растаял в клубах густого тумана, обратился белоснежным лисенком и помчался к дому человека.

Позже, вернувшись домой, Гу Пэйянь еще долго не мог успокоиться. В его голове, точно кадры киноленты, прокручивались моменты сегодняшних съемок с божеством.

«А-а-а!» — он в изнеможении уткнулся лицом в кровать, когда мысли забрели в совсем неприличные дебри.

Маленький лисенок окинул его недоуменным взглядом.

Гу Пэйань не удержался и принялся изливать ему душу, расписывая, каким статным и благоуханным было божество-покровитель и как сильно ему хотелось бы... сделать с Ним кое-что непристойное.

—... Гоудань, только представь: совратить это чистое, неприступное божество и стащить Его с небес на землю... Разве это не будоражит?

— Честно говоря, я бы безумно хотел увидеть, как божество-покровитель плачет от страсти, покрасневшись. Ради этого зрелища я готов отдать все кредиты со своего счета. Объявляю это своей главной жизненной целью!

Цзэлянь: «...»

Его синие глаза опасно сузились. Так вот какие грязные мыслишки крутились в голове этого человека, когда он звал Его в гости?

Гу Пэйань распалялся все сильнее. Левой рукой он рассеянно тискал лисенка, а правой нащупал в коробке питательный раствор и принялся жадно его пить.

Когда он наконец пришел в себя, то с изумлением обнаружил, что в один присест осушил целых десять тюбиков!

Для его обычного аппетита, сравнимого с птичьим, это было из рук вон выходящее событие.

— Почему ты меня не остановил? — спросил он Сяо Аня.

— Мои датчики показывают, что в последнее время вы постоянно испытываете сильный голод, — отозвался робот. — Возможно, вашему организму действительно требуется больше калорий.

Гу Пэйань и сам чувствовал, что с ним творится что-то неладное.

С тех пор как он прибыл на Голубую звезду, его постоянно преследовал зверский голод. Раньше, на главной планете Федерации, он мог в суматохе не есть по два-три дня и даже не замечать этого. А сегодня на съемках с Цзэлянем его желудок устроил такой концерт, что он едва не сгорел со стыда.

— Может, это акклиматизация? — он поднялся и попросил Сяо Аня измерить его вес.

Красный луч сканера скользнул по его телу. Через несколько секунд Сяо Ань вывел данные на экран:

[Вес: 74 килограмма]

— Быть не может! — ахнул Гу Пэйань. Перед отправкой на Землю его вес составлял ровно 68 килограммов. — Твой сканер сломался?

Сяо Ань перепроверил параметры несколько раз и растерянно подтвердил:

— Хозяин, ошибки нет.

Всего за несколько дней он набрал целых шесть килограммов?!

Для Гу Пэйаня это было сокрушительным ударом.

За его фигурой следили так строго, что даже самый придирчивый тренер не нашел бы к чему придраться.

Но, приподняв край рубашки, он действительно обнаружил на животе легкую припухлость.

Эта ужасная новость мгновенно испортила ему настроение.

Он опустился на постель и послушно проглотил горсть пилюль стабилизатора эмоций, чтобы унять душевную тревогу.

«Неужели я старею, и метаболизм замедлился?» — тоскливо подумал он, поглаживая лисенку по голове.

Вот только средняя продолжительность жизни людей в его эпоху давно перешагнула вековой рубеж.

В свои двадцать четыре года Гу Пэйань находился в самом расцвете сил.

Не в силах разгадать эту загадку, он решил поскорее закончить съемки, вернуться в Федерацию и пройти полное обследование у личного врача.

Экранчик с трансляцией тут же запестрел комментариями:

[Да ладно вам, это просто обычная беременность, ничего страшного! [смайлик]]

[Ой, скоро у нас появится малыш!]

[Гу Пэйань, поздравляю, ты скоро станешь папочкой!]

[Ребенок такой: «А вот и я!»]

[Животик болит? Наверное, там заводится ребеночек!]

[Ужасно интересно, каким будет ребенок божества и человека!]

[Наверняка невероятно красивым, у них же обоих внешность просто запредельная!]

Цзэлянь окинул Гу Пэйаня странным взглядом.

«Этот человек сам не знает, что его желание исполнилось?» — подумал Он.

У Него было искушение намекнуть глупому смертному, но время для этого еще не пришло.

Шли дни, и при свете дня человек и божество прилежно трудились на съемочной площадке.

Благодаря тому, что съемки почти не требовали повторных дублей, они продвигались вперед семимильными шагами, несказанно радуя режиссера.

Сегодня пришел черед сцены Божественного брака.

Да, сценаристка вписала в сюжет слезливую и пафосную свадьбу смертного с божеством.

Вдохновением для этого послужили слова самого Гу Пэйаня: «Мы с божеством-покровителем познакомились на свидании вслепую».

Это заставило Лань Си задуматься: как простой смертный может заслужить благосклонность бога?

Конечно же — через брак, который со временем перерастет в любовь!

По сценарию божество по ряду причин было вынуждено взять главного героя в супруги.

Поэтому в храме должна была состояться пышная, торжественная, но от этого не менее жуткая древняя церемония.

Цзэлянь отнесся к этому равнодушно.

Но когда Он увидел, какой беспорядок устроили декораторы в Его обители, Его терпение лопнуло. Легким движением пальцев Он сотворил маленькое чудо.

В мгновение ока внутри и снаружи храма зажглись тысячи фонарей и свечей, засиявших подобно звездному небу. Красные фонарики украсили черепичные карнизы, со стен с шелестом развернулись алые свитки с парными надписями и иероглифами «Двойного Счастья», преобразив унылую залу до неузнаваемости.

Люди застыли в немом восторге.

Они никогда не видели столь багровой, напоминающей кровь свадебной церемонии.

Но, учитывая таинственный образ великого божества, все это казалось единственно верным решением.

Дабы соблюсти древний ритуал, Цзэлянь легким жестом облачил Гу Пэйяня в алое свадебное одеяние.

Его собственный белоснежный наряд сменился роскошным алым халатом с золотым шитьем. Этот дерзкий красный цвет напоминал бурлящую лаву подземного царства или палящее солнце — от его блеска людям становилось больно глазам.

Внутри храма призраки обезумели от восторга, снуя под самым потолком.

Пусть даже это была игра, для них было величайшей честью поприсутствовать на свадьбе своего божества.

Призрак, исполнявший роль церемониймейстера, затянул заунывным, гулким голосом:

— Супружеский союз, небом предначертанный, узами вечными скрепленный. Любовь согласная, да пребудет меж вами почтение взаимное. В едином порыве, в согласии душ, лад и мир да придут в ваш дом. Обязательство седины совместной на листе пишется, союз сердец в книгу брачную заносится...

Человек и божество встали друг напротив друга, сложив руки.

— Первый поклон — Небу и Земле!

— Второй поклон — предкам!

— Третий поклон — Божеству!

Цзэлянь оставался недвижим, в то время как Гу Пэйяню пришлось отвесить земной поклон Его алтарю.

В душе Гу Пэйяня копошилось странное чувство, но сценарий обязывал подчиниться.

— Взаимный поклон супругов! Введите новобрачных в опочивальню...

— Ритуал завершен! — выкрикнул призрак-распорядитель, мгновенно вернув Гу Пэйяня к реальности.

У него слегка кружилась голова. Несмотря на то, что на нем был надет барьер для запахов, он отчетливо уловил густой, пьянящий аромат распускающегося лотоса, который бережно окутал его сознание. Ему показалось, будто его тело стало невесомым и вспарило к самым облакам, медленно плывя по воле ветра.

Он повернул голову, сиюсь разглядеть лицо Цзэляня сквозь красную вуаль, но очертания Его фигуры стремительно расплывались.

Гу Пэйянь не ведал, что в мире богов даже шуточная свадебная церемония имеет законную силу.

Прежний словесный договор между ними был лишь формальностью.

Сегодня же их союз был официально скреплен перед лицом Небес.

Свадьба великого божества Цзэляня была событием, способным всколыхнуть весь Мир богов.

Если бы они не держали ее в строжайшей тайне, на Голубой звезде сегодня яблоку негде было бы упасть от обилия гостей.

В то же самое время на далекой планете Федерации другое древнее божество наконец получило это запоздалое известие.

Предназначенное Ему подношение... было нагло похищено другим богом!

Но не успел Он поддаться праведному гневу, как осознал самое страшное: похититель вознамерился взять Его подношение в жены!

Окружающий мир заволокло густым туманом, который тут же начал рассеиваться, точно отступающий прилив.

Цзэлянь сжал левую ладонь Гу Пэйяня и негромко произнес:

— Пошли.

— Погоди, куда? — Гу Пэйянь растерялся и запинаясь спросил: — Э-это ведь... не реплика из сценария, да?..

Неужели они действительно отправляются в опочивальню?!

Цзэлянь окинул его выразительным взглядом.

— Ко мне домой.

— Разве ты сам недавно не хотел там побывать?

<http://bllate.org/book/20372/2214568>